

Находящийся внутри Мастер ничего не ответил. "Вы можете войти". сказала Су Мэй. После этого Ян Динтянь вошел внутрь. Его нога сразу же стала мягкой, как будто он ступил на облака. Несомненно, он ступал по самому дорогому в мире ковру, сотканному из меха верблюда Небесной горы. Каждая ступня стоила бы несколько тысяч золотых монет. "Хаф..." Внезапно темное пространство озарилось светом! Ослепительный свет ударил в глаза Ян Динтяню. Оно было даже ярче, чем солнце-близнец в дневное время. Янь Динтянь не выдержал и зажмурил глаза. Сразу после этого он резко распахнул глаза и с недоверием уставился на все перед собой. Неужели это сокровищница Короля Драконов? Находится ли он во дворце Божественного Дракона? Везде, куда ни кинь взгляд Ян Динтяня, было золото, драгоценные камни, очень дорогие кристаллы и мистические кораллы, которые можно было найти на сотни тысяч метров в море.

Здесь были и очень дорогие жемчужины, и бесчисленные ядра демонических зверей высокого класса. Каждый сантиметр был наполнен блеском и великолепием, каждый сантиметр пространства сочился светом. Это был совершенно гигантский подземный дворец. Вся утварь была сделана из дорогих драгоценных камней. Вся поверхность земли была покрыта золотом. Все кресла и диваны были сделаны из пурпурного золота. Все колонны также были сделаны из золота. Бесчисленные золотые монеты, которые были бесконечны. Бесчисленные аметистовые монеты, которые также были бесконечны, как океан. Бесчисленные золотые монеты и сокровища устлали несколько тысяч квадратных метров дворца. Ян Динтянь подозревал, что в этом подземном дворце собраны все богатства мира. "Моего богатства здесь хватит, чтобы весь Северо-Западный континент платил налоги в течение века". раздалось хрипкое и привлекательное лицо. Это был хозяин подземного дворца и владелец аукционного дома.

Услышав этот привлекательный голос, Ян Динтянь вздрогнул, так как он показался ему знакомым. Ян Динтянь посмотрел в сторону источника голоса. В центре дворцового зала стоял огромный золотой трон, занимавший несколько квадратных метров. В его отделке использовалось не менее нескольких десятков тысяч килограммов золота и бесчисленное количество драгоценных камней. Он был украшен великолепной скульптурой и гравировкой, благодаря чему от золотого трона исходила благородная и внушительная аура. На золотом троне сидела женщина. Это была женщина, похожая на дьявола и одновременно на фею. Под золотым сиянием и за тонким шелком она была слабо видна и выглядела просто завораживающе. У нее было удивительно красивое лицо и пленительные глаза. Это была госпожа Цинь, та самая госпожа Цинь, которая в припадке ушла с аукциона.

"Я Цинь Мэнли, хозяйка этого подземного дворца, владелица этого аукционного дома и настоящий диктатор города Западной Префектуры". Она слегка приподняла плечи и хриплым голосом произнесла: "Верно, это я выставила на аукцион Пламенную Саблю Небесного Дьявола и Искусство Сабли Дьявольского Пламени 8-го класса". Ян Динтянь был ошеломлен. Эта женщина хорошо владела актерским мастерством. Во время аукциона, когда она ушла в припадке, потому что не смогла выставить на торги саблю Дьявольского Пламени, это выглядело так реально. Она и в самом деле была здесь хозяйкой, и весь аукционный дом принадлежал ей. "Я просто хотела поиграть с этими дураками на аукционе. Мне просто было скучно". деликатно сказала Цинь Мэнли. Ян Динтянь потерял дар речи. Он тоже считал себя полудурком, которого она разыграла.

"Я слышал, что ты попал в ловушку этого клоуна, Е Фэна. Как только вы покинете это место, вас убьют, а руководство похитят?" очаровательным голосом спросила Цинь Мэнли. При упоминании Молодого Лорда Е её тон слегка повысился, как будто она была королевой, контролирующей весь мир. "Да, госпожа". ответил Ян Динтянь. "Вы хотите жить и сбежать?" лениво спросила госпожа Цинь. "Конечно." ответил Ян Динтянь. "Еще через два дня я отправлюсь в город Цинь, чтобы отпраздновать день рождения старшего брата. В дороге очень

скучно, и мне нужен попутчик. Если ты станешь моим временным спутником, то этот клоун Е Фэн не посмеет и пальцем тронуть". На всем Северо-Западном континенте, кроме меня, никто не посмеет прикоснуться к тебе". Госпожа Цинь говорила хриплым голосом и смотрела на Ян Динтяня завораживающим взглядом. Сердце Ян Динтяня резко забилося.

Он хотел проникнуть в город Цинь и заполучить вторую половину карты Мистического Пламени Неба и Земли. Стать спутником этой Цинь Мэнли было лучшим решением. Если же он продолжал действовать по первоначальному плану, то подняться по карьерной лестнице и попасть в поле зрения Цинь Хуайюя и других, став их верным помощником, было действительно непростой задачей, на решение которой потребуется неизвестное количество времени. Даже если бы Ян Динтянь смог достичь класса Мистика, в городе Цинь было множество мастеров того же класса. Если Ян Динтянь хотел стать выдающимся среди них, то это было бы очень сложно. Эту Цинь Мэнли можно было назвать человеком №3 в Северо-Западном клане Цинь. Если бы он стал ее спутником, то сразу же вошел бы в высший эшелон города Цинь. Таким образом, Ян Динтянь сэкономит немало времени на попытке заполучить вторую половину карты Мистического Пламени Неба и Земли, и шансов будет больше.

Что касается возможности пожертвовать своим достоинством, то, помимо того, что в душе он был виноват перед Яньянью, Ян Динтянь не был таким уж неразумным и считал себя святым монахом. "Готов ли ты стать моим спутником примерно на полмесяца?" спросил Цинь Мэнли. "Конечно, готов. Я умру, чтобы получить такую возможность". ответил Ян Динтянь. "Я не хочу, чтобы ты умирал. Я просто хочу, чтобы ты удовлетворил меня". Цинь Мэнли ласково проговорила: "Но тебе еще недостаточно просто согласиться. Еще неизвестно, нравится ли мне с тобой? У тебя есть конкурент, и это тот таинственный человек из комнаты № 100. Он потратил 250 миллионов золотых монет и летающий свиток Танца Дракона Девяти Небес, чтобы выторговать у тебя Эликсир Превращения. Знаете, почему?" Янь Динтянь ответил: "Он выставил его в качестве подарка для тебя".

"Верно..." Цинь Мэнли сказал: "Я был полон решимости заполучить этот Эликсир Трансформации. Когда он выхватил его, я злился так, что у меня зубы чесались. Но потом он лично отдал его мне и был приятно удивлен. Кроме того, он гораздо красивее вас, и я действительно поражена". "Тогда выходи, моя дорогая". Цинь Мэнли легонько хлопнул в ладоши. Из темного угла вышел мужчина. Это был тот самый таинственный мужчина из комнаты № 100. Он был высоким и мускулистым. От него исходила таинственная, но необузданная аура. У него не было такого красивого лица, но он был полон мужественности. В его глазах читалось дикое и опасное чувство. Его рост составлял 190 см, а от всего его тела исходила мощь. Он был роковым мужчиной, привлекающим женщин. В нем было больше обаяния, чем в Ян Динтяне, который в данный момент был замаскирован под Шэнь Лана. "Шэнь Лан, Янь Бицинь, из вас двоих только один станет моим спутником.

"Честно говоря, меня больше возбуждает Бицинь. Если бы не настойчивые уговоры Су Мэй, я бы тебя и не заметил. Сейчас я даю тебе честный шанс посоревноваться. За 15 минут ты должен победить своего соперника и завоевать мое расположение. После этого ты станешь моей спутницей и будешь сопровождать меня в течение полумесяца".

***** Ян Динтянь почти хотел сказать это, не подумав, но резко остановился. Он знал, на что способен. В плане обаяния он уступал этой Янь Бицинь. Будь то внешность, черты характера, способы добиваться женщины, даже мужские способности, Ян Динтянь чувствовал себя уступающим во всех отношениях. Ян Динтянь не мог сказать, что у него было много внутренних качеств. Он также не мог сказать, что уникален в этом мире и пришел из другого мира. Это было бы равносильно приглашению к катастрофе.

Кроме того, Янь Бицинь просто смотрел на Ян Динтяня краем глаза. Он был полон

уверенности в себе и даже не рассматривал Ян Динтяня как соперника. "Соревнуйся передо мной. Ты сам решишь, как соревноваться". Госпожа Цинь лениво повернулась и нежно произнесла. Тут Янь Бицинь наконец заговорила: "Брат Шэнь может предложить то, в чем вы хотите соревноваться. Боевые искусства, искусство, поэзия, геология, что угодно... даже постельные навыки". Ян Динтянь потерял дар речи, он не мог победить ни в чем. Конечно, если говорить о поэзии, то у него в голове было множество известных изречений древнего Китая. Любое из них могло бы стать прекрасной песней. Но язык и литература этого мира отличались от древнекитайских. Эти так называемые поэтические произведения были больше, чем песнями, и меньше, чем стихами. Поэтому, если бы Ян Динтянь напевал мелодию "Прелюдии к водной мелодии", люди наверняка сочли бы его сумасшедшим.

"Шэнь Лань, ты уже придумал, как соревноваться?" Госпожа Цинь зевнула и ответила: "У меня нет столько времени, чтобы ждать тебя". Ян Динтянь сказал: "Я уже придумал". "С чем ты собираешься соревноваться?" спросила госпожа Цинь. "Мы будем соревноваться в играх". Ян Динтянь сказал: "Я придумаю игру, а брат Янь придумает игру. Победит та игра, которая, по мнению госпожи, лучше". Красивые глаза госпожи Цинь загорелись, когда она услышала об этой идее. Честно говоря, она искала себе спутника не потому, что ей не хватало мужчин. Да и как она могла испытывать недостаток в мужчинах? Бесчисленное множество красивых мужчин готовы выстроиться в очередь, чтобы стать ее любимцем. Просто ей было скучно. Поэтому идея Ян Динтяня пришлась ей по вкусу. Она боялась, что Ян Динтянь будет таким же, как те мужчины, которые считают себя выдающимися и соревнуются в искусстве меча или поэзии. "Хорошо, будем соревноваться в этом". Госпожа Цинь согласилась.

Ян Динтянь предложил: "Тогда мы установим ограничение в четыре часа. За эти четыре часа мы вдвоем разработаем свои игры с инструментами и прочим". Янь Бицинь внимательно посмотрел на Ян Динтяня, а затем кивнул и сказал: "Конечно". Госпожа Цинь сказала: "Если вам нужно изготовить инструменты. У меня здесь есть все. Вы можете использовать все, что угодно". Ян Динтянь сказал: "Спасибо, госпожа. Я хочу пригласить юную леди Су Мэй помочь мне". "Без проблем". Госпожа Цинь мило улыбнулась. "Как я уже говорила, все можно использовать как инструмент. В том числе и Су Мэй!" Это заявление было действительно грубым. Су Мэй была человеком, но к ней обращались как к инструменту. Но Су Мэй не имела никакого мнения на этот счет. ***** В одной из комнат лежали различные драгоценные камни, золото, серебро и все, что требовалось. Ян Динтянь сидел на стуле и думал о том, какую игру ему следует разработать. Су Мэй стояла рядом и нервно смотрела на него.

"Думаешь, я смогу победить?" Ян Динтянь рассмеялся и спросил. "Кто считает, что ты можешь победить?" Су Мэй улыбнулась и ответила: "Мне кажется, что Янь Бицинь намного очаровательнее". Она умела говорить правду.